© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЗБЕКСКИХ СТУДЕНТОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Акбаралиева Зиёда Хайрулло кизи
Андижан
DOI:https://doi.org/10.5281/zenodo.24040329

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования русской письменной речи у узбекских студентов, обучающихся в вузах с русским языком обучения. Проведён лингвистический анализ типичных грамматических ошибок, встречающихся в письменных работах (эссе, сочинениях, рефератах). Особое внимание уделено межъязыковой интерференции — переносу норм родного узбекского языка на изучаемый русский. Классифицированы морфологические, синтаксические и лексико-грамматические ошибки, выявлены их лингвометодические причины, предложен комплекс педагогических подходов и корректирующих упражнений, направленных на повышение коммуникативной компетенции учащихся в рамках курса «Русский язык как иностранный/неродной».

Ключевые слова: грамматические ошибки, письменная речь, узбекские студенты, межъязыковая интерференция, русский язык как иностранный, билингвизм, морфология, синтаксис, методика преподавания.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающей потребностью в качественном обучении русскому языку в Республике Узбекистан в условиях расширения образовательных и научно-культурных связей с Российской Федерацией. Русский язык продолжает играть роль одного из важнейших языков межнационального общения, науки и делового администрирования в регионе. В связи с этим к уровню владения письменной русской речью выпускников национальных школ и вузов предъявляются строгие профессиональные требования.

Письменная речь является важнейшим показателем языковой и коммуникативной компетенции. Она требует не только владения лексическим запасом, но и высокой степени автоматизации грамматических навыков, точного следования нормам согласования и управления. Однако, как показывает педагогическая практика, именно письменная форма речи вызывает наибольшие затруднения у узбекских студентов, что проявляется в устойчивых, системных грамматических ошибках.

Цель статьи — описать наиболее типичные грамматические ошибки в письменных работах узбекских студентов, определить их причины и наметить пути коррекции. В работе использованы описательный и сопоставительный методы, а также анализ письменных работ студентов.

Межъязыковая интерференция как основной фактор ошибок

Теоретической базой анализа ошибок в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) и неродного традиционно выступает теория межъязыковой интерференции. Под интерференцией понимается отклонение от нормы изучаемого второго языка под влиянием родного. В данном случае мы имеем дело со столкновением двух разноструктурных систем: русского языка (флективного, с развитой системой падежных окончаний, родовых различий и предложного управления) и узбекского языка (агглютинативного, не имеющего категории грамматического рода и предлогов, но обладающего развитой системой послелогов и притяжательных аффиксов).

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

Агглютинативный характер узбекского языка предполагает последовательное присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемой основе слова. В русском же языке одно и то же окончание может одновременно выражать категории рода, числа и падежа, а сами основы слов нередко подвергаются чередованиям. Различие грамматических категорий приводит к бессознательному переносу моделей родного языка на русский, что порождает устойчивые отклонения от нормы.

В современной методике ошибка рассматривается не только как недостаток, но и как закономерный этап становления языковой системы обучающегося. Поэтому анализ ошибок позволяет увидеть, какие правила усвоены не полностью, и выстроить обучение с учётом реальных трудностей студентов.

Морфологические ошибки

Наиболее многочисленную группу составляют морфологические ошибки. Прежде всего это ошибки в выражении категории рода. Поскольку в узбекском языке грамматический род отсутствует, студенты нередко нарушают согласование прилагательных, местоимений и глаголов прошедшего времени с существительным: *красивый девушка, *мой сестра, *книга лежал на столе.

Вторая группа связана с падежной системой и предложным управлением. В узбекском языке отношения между словами выражаются послелогами и падежными аффиксами, а предлоги отсутствуют, поэтому студенты опускают предлог или употребляют существительное в неверном падеже: *Я живу в Ташкент, *Мы вернулись из университет, *Он пошёл к магазин.

Интерференцией объясняются и ошибки в употреблении числа. В узбекском языке после числительного существительное стоит в единственном числе, что порождает формы вида *пять студент, *три книга. Трудности вызывают также возвратные глаголы (*Я встретил с другом вместо «встретился») и категория вида: студенты смешивают формы совершенного и несовершенного вида в контекстах однократного и повторяющегося действия (*Каждый день я написал письмо).

Синтаксические ошибки

Синтаксис узбекского языка характеризуется устойчивым порядком слов (схема SOV: подлежащее — дополнение — сказуемое), где сказуемое всегда занимает конечное место, а определение предшествует определяемому слову. В русском языке порядок слов относительно свободный, хотя и подчинён актуальному членению предложения. В письменных работах студентов часто наблюдается калькирование структуры узбекского предложения:

*Я вчера интересную книгу в библиотеке взял (норма: «Вчера я взял в библиотеке интересную книгу»);

*Урока после я пошёл домой (норма: «После урока я пошёл домой»).

Узбекскому синтаксису свойственно также широкое использование причастных и деепричастных форм вместо придаточных предложений. Перенос этой модели приводит к громоздким причастным оборотам и ошибкам в построении сложноподчинённых предложений с союзным словом «который».

Серьёзной проблемой остаётся нарушение связи между подлежащим и сказуемым при собирательных существительных. Допустимое в русском языке колебание («большинство студентов сдало / сдали экзамен») студенты нередко распространяют на случаи, где требуется форма единственного числа: *Молодёжь активно участвовали в форуме (норма: «Молодёжь активно участвовала в форуме»).

Лексико-грамматические ошибки

К этой группе относятся ошибки в сочетаемости слов и глагольном управлении, возникающие при буквальном переводе узбекских конструкций: *Студенты приняли экзамен вместо «сдали экзамен», *оплатить за проезд вместо «оплатить проезд». Подобные ошибки

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

показывают, что слова усваиваются изолированно от их грамматических и лексических связей, поэтому работу над лексикой необходимо сопровождать работой над моделями управления.

Методические рекомендации по преодолению ошибок

Для эффективного преодоления указанных ошибок в практике преподавания русского языка в узбекской аудитории необходим системный, дифференцированный и коммуникативно-ориентированный подход:

1. **Сопоставительный метод.** На занятиях важно эксплицитно сопоставлять грамматические структуры русского и узбекского языков. Преподаватель должен объяснять, почему возникает та или иная ошибка (например, указывать на отсутствие категории рода в узбекском языке и показывать алгоритм определения рода в русском по конечному звуку основы существительного).
2. **Таблицы-ориентиры и ментальные карты.** Из-за флективного богатства русского языка студентам необходима наглядная визуализация окончаний существительных, прилагательных и глагольных форм. Особое внимание следует уделять предложно-падежной системе.
3. **Система корректирующих упражнений.** Упражнения на подстановку окончаний следует сочетать с коммуникативными заданиями. Эффективны переводы с узбекского языка на русский, направленные на сознательное преодоление интерференции, а также упражнения на редактирование дефектных текстов («найди и исправь ошибку»).
4. **Информационно-коммуникационные технологии.** Цифровые тренажёры, мобильные приложения по РКИ и интерактивные тесты позволяют автоматизировать грамматические навыки студентов во внеаудиторное время.

Заключение

Анализ письменной речи узбекских студентов показывает, что большинство грамматических ошибок носит системный характер и обусловлено межъязыковой интерференцией. Различия между флективным русским и агглютинативным узбекским языками создают объективные трудности в освоении таких категорий, как род, падеж, глагольный вид и предложное управление.

Успешное преодоление этих трудностей возможно при условии интеграции сопоставительного анализа, наглядности, регулярного лингвистического мониторинга и интерактивных форм обучения. Систематическая работа над предупреждением и коррекцией ошибок позволит существенно повысить качество письменной коммуникации студентов и облегчит их интеграцию в академическую и профессиональную русскоязычную среду.

Список литературы

1. Баскаков Н. А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. — М.: Наука, 1975.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1990.
3. Гафурова, С., & Юсупхаджаева, С. (2023). Дифференциальный анализ невротических расстройств при синдроме раздраженного кишечника и совершенствование медико-психологической поддержки при них. Talqin va tadqiqotlar, 1, 19.
4. Гафурова, С. Ш., & Юсупхаджаева, С. Т. (2022). Тревожные-фобические расстройства при синдроме раздраженного кишечника и эффективность психотерапии и психофармакотерапии. In Innovative research in science International scientific-online conference.
5. Surayyo, Y., & Sabohat, G. (2023). Depressive-anxiety disorders in patients with rheumatoid arthritis and methods of their psychocorrection. Interpretation and researches, 2(3), 9-16.

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

6. Gafurova, S., & Yusuphodjayeva, S. (2023). Differential analysis of neurotic disorders in irritable bowel syndrome and improvement of medical psychological support in them. Science and innovation, 2(D2), 177-181.
7. Yusuphodjaeva, S.T., & Gafurova, S.Sh. (2023). METHODS OF COGNITIVE-BEHAVIORAL PSYCHOTHERAPY IN THE TREATMENT OF RHEUMATOID ARTHRITIS. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 3 (1-2), 701-706.
8. GAFUROVA, S. (2025). DETECTION OF NEUROTIC DISORDERS IN IRRITABLE BOWEL SYNDROME AND STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF SYSTEMATIC DESENSITIZATION THERAPY. CENTRAL ASIAN JOURNAL OF MEDICAL AND NATURAL SCIENCE Учредители: Central Asian Studies, 6(1), 392-397.
9. Gafurova, S. S., Sharodiya, D., & Alimuhamedova, S. J. (2025). TO IDENTIFY ANXIETY-PHOBIC DISORDERS IN IRRITABLE BOWEL SYNDROME AND STUDY THE EFFECTIVENESS OF COGNITIVE BEHAVIORAL THERAPY IN THEM.
10. Гафурова, С. Ш. (2026). ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ С СИНДРОМОМ РАЗДРАЖЁННОГО КИШЕЧНИКА.
11. Maxamatjanova, N. M., Mirxaydarova, F. S., & Mirxaydarova, S. M. (2023). THE IMPORTANCE OF DIABETES IN THE DEVELOPMENT OF DEPRESSION. Инновационные исследования в современном мире: теория и практика, 2(8), 9-10.
12. Maxamatjanova, N. (2019). Principles of medical and psychological care of patients with the acquired immune deficiency syndrome. Journal of the Neurological Sciences, 405, 128.
13. Hamraev, B., & Maxamatjanova, N. (2023). ETIOLOGY AND EPIDEMIOLOGY OF SEXUAL DISEASES. Прикладные науки в современном мире: проблемы и решения, 2(3), 45-46.
14. Hamraev, B., & Maxamatjanova, N. (2023). Study and evaluation of the possibilities of cognitive behavioral therapy in psychosexual disorders. Центрально-азиатский журнал образования и инноваций, 2, 4.
15. Hamraev, B., & Maxamatjanova, N. (2023). Modern methods of treatment of sexual disorders. Инновационные исследования в современном мире: теория и практика, 2(15), 73-74.
16. Maxamatjanova, N. M., Mirxaydarova, F. S., & Mirxaydarova, S. M. (2023). Xavotir sindromi rivojlanishida qandli diabetning ahamiyati. Прикладные науки в современном мире: проблемы и решения, 2, 2.
17. Kodirovna, Y. D. (2022). Peculiarities of teaching English based on a communicative approach to students of the Tourism department. International journal of pedagogics, 2(10), 68-71.